

Крячков А. Э.

Как я стал сумасшедшим 9

От Очистительной клизмы до Всемирного потопа

«Лучшее лекарство от любви - это слабительное»

Гиппократ

Февраль-март 2022 года

Скинули мне в WhatsApp клипы Шнура о Беглове, смотрю и завидую: какое удовольствие - быть «говномесом», получать за это любовь толпы и приличные деньги.

Налил коньячку, закурил.

- Чего сидим? Кого ждем? - голос за спиной заставил меня вздрогнуть. - Ностальгируешь о том, как, будучи гинекологом, «вынимал деньги из женских пиписек?» - Серафим вышел из темноты и плюхнулся на кресло напротив меня. - Налей гостю, пострадаю с тобой за компанию.

Я достал второй бокал. Визит учителя не предвещал ничего радостного.

- Ты не заметил, что то, что ты называешь «завалом», происходит сейчас с тобой? - Мой визави посмотрел на меня с усмешкой. - Как там в поговорке: «в чужом глазу и соринку разглядим, а в своем и бревна не заметим...». Когда ты в мыслях опускаешься до денег, ты перестаешь быть тем, кто ты есть и превращаешься в «конкретную курицу». Оставь добычу денег во «влагилищных шахтах» нынешнему поколению врачей, у них это хорошо получается, а сам займись делом, - Серафим отпил из бокала и раскурил сигару. - Да, кстати, коробку с сигарами и бутылку коньяка я оставил в прихожей.

- Как только ты начинаешь думать про деньги, твой разум перестает воспринимать «божественные откровения». Понятно, что нужно думать о хлебе насущном и об уплате налогов, но это не самоцель. Конечно, хорошо, когда у тебя есть свой казначей, но вспомни Иуду - казначей завистливы, могут и предать, - Серафим щелкнул костяшками пальцев и подмигнул.

- Помнишь, как говорил Христос апостолам: вы странные люди, вы постоянно заботитесь о завтрашнем дне, не думая о том, что вам уже все уготовлено. Это - на тему того, что занимайся своим делом и у тебя будет столько, сколько необходимо для жизни.

Нравоучения учителя, наверное, должны были меня взбодрить, но как-то я этого не почувствовал. Я отхлебнул коньяк, раскурил сигару и уставился на своего собеседника.

- Прошло два года от начала пандемии, «И чё?», как говорит нынешняя молодежь. Ты видишь какие-нибудь изменения к лучшему? Что в медицине, что в экономике, что в политике, опять же, если сказать по-русски - полная жопа, - Серафим посмотрел на меня, как на мерзкое насекомое. - Год назад, говоря о тебе, мы определили то, что ты можешь и то, что ты должен, но, как я вижу, ты продолжаешь валять дурака, подчиняясь синдрому своей прилипшей задницы. Ты созерцаешь

свой пуп и продолжаешь медитировать. Когда ты последний раз общался с кем-нибудь из продвинутых хранителей? – в голосе учителя чувствовалось раздражение.

- Создаётся впечатление, что ты такая же ленивая бл...дина, как и все твои домашние, включая кота, - глаза Серафима налились кровью. - Ладно, успокойся, это я для профилактики. Знаю, что кое-что за этот год ты все же намудрил, хотя от твоих действий у нормальных людей волосы бы на жопе встали дыбом, но для тебя это прощительно – все-таки учишься, проявляешь заботу о мироздании, - мой оппонент расхохотался и подлил мне коньячку.

- Кстати, имей в виду, что, чем ярче будут раскрываться твои возможности, тем жёстче я буду общаться с тобой. Сюськи-пуськи с коньяком и сигарами могут закончиться одномоментно. Как говорит один из твоих учеников - две вещи должны определять твое существование: вера и дисциплина. Помни старое выражение: «тяжела шапка Мономаха», хотя ты - функция закулисная и даже, в какой-то степени, невидимая, но ответственность, лежащая на хранителях, очень велика. Так что, не обессудь за те звездюли, которые будешь от меня получать, - учитель улыбнулся и поднес мне горящую спичку, чтобы я мог раскурить сигару. Мурашки пробежали у меня по спине.

- Пока ты приходишь в себя от радости моего появления, давай поговорим о тебе, - куратор подмигнул. - В тебе есть большой плюс: ты не страдаешь звездной болезнью и грех самолюбования тебе не присущ, но это не твоя заслуга, а твоя участь. Быть Кощеем - это хуже, чем геморрой, как говорят - ни самому посмотреть, ни другим показать, - Серафим рассмеялся в кулак. – Забавно, но такой недостаток, как лень, позволил стать тебе таким, какой ты есть. Успокойся, я шучу. Твоя лень - необычная лень - она «сказочная». Такой ленью страдали Емеля, Иван-царевич, работник Балда. Вы не ищите решение проблем в материальном мире, вас не устраивает стандартный подход и ваше воображение заносит вас в Зазеркалье, где Емеля нашёл щуку, Балда - черта, Алладин - Джина, а ты – меня. Выход за пределы системы позволяет вам решать проблемы так, как не принято у обывателя, и поэтому про вас существует поговорка: «дуракам закон не писан». Обычный человек ведь не знает, что в нематериальном мире нет законов, там есть вера и намерение. Там нет «как», там есть «зачем», - учитель загадочно выпустил кольцо дыма: - Это я так, вставил для красоты оборота...

- Между прочим, ты не думал о том, что вербальное общение существует только в материальном мире, в Царствии небесном в этом нет необходимости. Вы пытаетесь говорить в своем подсознании, но понимаете, что ответы на свои вопросы получаете прежде, чем их озвучиваете. И, как сказали бы в позапрошлом веке: много говорить – это моветон. Хотя для вас сегодня - это признак ума. Откуда взялось: «...слово изреченное – есть ложь?» – взгляд куратора был пуст и печален.

- Давай немного поразмышляем... На Земле, другими словами - в материальном мире, все базируется на законе дуальности, и, следовательно, обладая относительно сложным мозгом, человек начал использовать звуковоспроизведение (речь) для реализации двух конкретных целей: либо агрессия, либо защита. Любой диалог – это перераспределение энергии. В основе все просто - есть донор (жертва) и есть реципиент (охотник). Соответственно, если вы обратили на кого-то внимание, в силу сразу вступает игра «Волк и ягненок», вспомни басню Ивана Андреевича Крылова. Он, кстати, передавал тебе привет! Ты ведь скоро растолстеешь до его габаритов и из вас получится «сладкая парочка». Не обижайся, я по-доброму, - Серафим подлил мне коньячку.

- Диалоги могут быть проще, как игра в «Чапаева» (когда шашки щелчками сбиваются с доски), могут быть сложнее, как шахматная партия, но суть одна: кто-то теряет, а кто-то находит. Если же разговор кажется нейтральным и как будто нет никакого конфликта, то, на самом деле, собеседники просто выясняют, у кого «мозговой член» длиннее. Вспомни, как дон Хуан сказал человеку, приведшему Кастанеда: «На твоём месте, я лучше бы молчал, дольше проживешь», - с

одной стороны подвампирил, с другой - сказал правду, - учитель в очередной раз закурил. Я, между тем, сходил обновил закуску.

- Ты обратил внимание на огромное количество «звездежа» в СМИ, в интернете, в бытовухе? Такое впечатление, что «словесный понос» стал общепринятым и никто не задумывается, что эта игра перестает быть управляемой, это как понос при холере – одной очистительной клизмой не вылечишь, - Серафим сделал бутерброд с чабаттой, манго, семгой и лимоном, положил горсточку маслин и с удовольствием потянулся в кресле.

- Помнишь, в твоей жизни был период, когда ты сотрудничал с ветеринарным институтом? Тебе тогда было интересно проверить, как работает подсознание в экспериментах над животными, а именно - как спасти кур в условиях эпизоотий (инфекционных заболеваний), - куратор с аппетитом поглощал свой бутерброд.

- В тот момент ты порадовался тому, что тебе удалось научить ветврача, как можно спасти птицефабрику от болезни Гамборо. А если бы ты взглянул на такую ситуацию сегодня? Стал бы ты спасать птицефабрику, которая «засрала» куриным пометом все прилегающие окрестности? Может быть лучше было бы дать сжечь такое производство, а директора, вкуче с другими, оштрафовать и посадить? – Серафим не ждал от меня ответа, - Задача, казалось бы, не очень сложная, но это на уровне «курятника», а что делать с пандемией?

Ты всё время забываешь о том, что системный анализ позволяет смотреть на проблемы не изнутри, а выходя за ее пределы. Один из постулатов такого анализа гласит: - возьми любую динамическую функцию, и по ней ты определишь состояние системы. Ты ведь мог по состоянию больной курицы оценить состояние птицефабрики, а значит - сельского хозяйства, соответственно - экономики страны, и сделать вывод о том, что происходит с материальным миром в целом. Это грубая прикидка, но иногда она позволяет на мир смотреть трезво. -Учитель оценивающе посмотрел на меня, усмехнулся и проговорил: - Даже по твоей лоснящейся физиономии можно определить в каком мире ты живешь. Не хочу говорить насколько он плох, но, так или иначе, тебе придется его менять, - Серафим подлил себе коньяку. – Да не нервничай ты так, я шучу... - Старый принцип «изменись сам и вокруг тебя изменится сто других» ты уже прошел. Можно, конечно, тебя отполировать, но основная задача состоит в том, чтобы ты начал использовать свои возможности по назначению. - Мой оппонент вздохнул и продолжил, — Я вот думаю, к кому бы нам смотаться, а то мы засиделись в твоей душной квартире. Думал ли ты о том, что литературные герои, чьи души пропитались любовью читателей, живут в Зазеркалье?

Давай ка махнем в древнюю Грецию, там тепло, мы посидим на берегу моря, познакомимся с Гераклом. Он поделится с тобой опытом чистки Авгиевых конюшен, - Серафим в очередной раз усмехнулся.

Не прошло и минуты, как мы оказались на берегу Эгейского моря. Мне нравится, что в момент перехода, мы всегда оказываемся в тех одеждах, которые соответствуют тому времени. Можно было, конечно, прихватить с собой коньяк и сигары, но такой подарок Геракл бы не смог оценить по достоинству. Поэтому вместо коньяка у меня в руках оказался кувшин с вином. На камне сидел мужчина крепкого телосложения, на нем не было никакой львиной шкуры, он ел вяленое мясо и подкармливал им кружащих вокруг него собак.

- Привет сыну Зевса! Что это ты всухомятку ешь? Мы тебе тут винца прихватили, - куратор обратился к мужчине, как к старому знакомому. Тот радостно улыбнулся, встал и они по-приятельски обнялись. Геракл испытующе взглянул на меня.

- Познакомься с хранителем из будущего, он к тебе за опытом, но не за тем, что в мифах, а за тем, которым ты обладаешь, как полубог, - Геракл отпил вина, дал отпить мне и Серафиму.

Куратор раскурил сигару, нашел камень поудобнее и присел. Окинул взглядом побережье и расхохотался: - Мне казалось, твоя дочь рисует, - проговорил он, обращаясь ко мне. - Надо попросить ее сделать эпическую картину: Геракл в львиной шкуре, шестикрылый Серафим и пузатый хранитель ведут на берегу философские беседы... «Укакаться и не жить!» - учитель трясся от хохота. - И повесить этот шедевр в Третьяковке.

-Извините меня за этот бред, просто со стороны, если смотреть глазами видящего, наша тусовка выглядит достаточно смешно. А если учесть, что мы не разговариваем, так как общение происходит на уровне мысли, то идиотизм полнейший.

Кстати, помните праздник Троицы, когда празднуется снисхождение на апостолов Божьей благодати? После этого они могли общаться на всех наречиях. Я, конечно, не истина последней инстанции, но мне думается, что, если говорить языком двадцать первого века, «благодать» дает возможность стать составной частью большой компьютерной сети, где вербальный язык не нужен, где передача информации идет за счет электромагнитных колебаний, где переходы от образов к ассоциациям и парадоксальным решениям происходят с такой скоростью, что визуализация не нужна, а пакетная передача не нуждается в разархивировании, - Серафим почесал затылок. – Думаю, за такие тезисы меня бы попы по головке не погладили, но, как бы ни было, такая возможность дала им способность без слов понимать друг друга и закладывать информацию в учеников, не используя примитивную языковую передачу, - куратор посмотрел на Геракла: - Что-то ты заскучал, понятно, что сын Зевса и так все знает, а этому «толстячку» приходится все разжёвывать.

Мы сидели достаточно долго: пили, купались, загорали, кормили собак, практически не разговаривали, но все, что касалось «другого видения» подвигов Геракла и частности чистки Авгиевых конюшен, вошло в меня исподволь и создало внутреннее впечатление, что это я совершил эти деяния.

Смеркалось... Мы поблагодарили полубога и в тот же миг оказались у меня на кухне.

- Ну, как? Ты ощутил его внутреннюю силу? А сколько в нем скорби? – куратор разлил коньяк и закурил. - Мифы придумывали люди, а он «пахал» во имя веры и долга. А что мы знаем о Христе? По сути, только то, что написано в Евангелиях. А чем они отличаются от мифов Древней Греции? Кто смог почувствовать, что было в душе у него? – посидели, помолчали.

- Дай Бог, чтобы были те, кто прикроет твою спину и будет тебя понимать. А лучше, если это будут домашние. Чтобы не сидеть, как Геракл в уединении с собаками, хотя для него - это лучший выход. Давай выпьем за него, - учитель осушил бокал и тяжело вздохнул.

- Мы, конечно, можем с тобой обсудить техническую сторону подвигов Геракла, но, думаю в этом нет нужды, ты уже всё прочувствовал. Те атрибуты, которыми пользовался он, ты используешь ничуть не хуже: и время, и свободную энергию, и ту же точку сборки, но суть не в этом. Мифы – это аллегории. Геракл мог чистить конюшни, которые загаживались тридцать лет, мог чистить коронарные сосуды у идиота, загаженные за шестьдесят лет, мог разгребать проблемы, накопленные в стране за время правления какого-нибудь президента или как ты - лечить кур на птицефабрике, но суть состоит в одном вопросе: «стоит ли овчинка выделки»? – Серафим, не торопясь, почистил мандарин.

- Помнишь, чем заканчивается миф? Гераклу не отдали за работу обещанные десять процентов коней, а решили его убить. В конечном итоге, за алчность и коварство Геракл убил царя Авгия и учредил олимпийские игры, - куратор улыбнулся. - И кому на пользу пошел такой подвиг? Рассмотрим пример с «чисткой сосудов»: установка стендов времени много не занимает, но, если пациент не осознает откуда взялись все эти атеросклеротические бляшки в сердечных сосудах, и

почему в сердечных, а не мозговых, то все это, накопившееся за годы, «дерьмо» никуда не денется, и следующий удар придёт туда, куда не ждешь. Ладно, Бог с ним, пусть герои совершают подвиги, а последствия будут на совести заказчиков, - Серафим размял затекшие руки и ноги.

- Я, как обычно, повторяюсь, но иначе мы будем терять логику разговора. Помнишь вашу встречу со Шри Ауробиндо и разговор про супраментальный разум? – учитель подмигнул. - Тот способ передачи информации, о котором мы говорили у Геракла, и то, что тебе говорил гуру, по сути одно и то же. Ты постепенно перешел к невербальному восприятию, тебе не нужен мой голос и мое присутствие. Но я понимаю тебя, в компании пить веселее, да и в гости ходить со «свадебным генералом» вроде бы солиднее. Я – не против. Плюс ощущать тебе себя дураком спокойнее. Как будто, ты ни при чем, а вся ответственность лежит на мне. Но это все ребячество, как говаривал товарищ Ленин - «детская болезнь левизны...», так или иначе, но Кощею придёт за все ответить... Шучу, - Серафим расхохотался, на минуту задумался и хитро посмотрел на меня: - Есть идея, как-то я совсем упустил его из виду. Давай, собирайся, навестим моего старого приятеля, ты об этом даже и помыслить не мог!

Я хотел сказать, что устал, что надо отдохнуть, многое осмыслить, но в тот же момент мы оказались в странном, по всей видимости, дворцовом помещении. Окна были открыты, в помещении было прохладно, хотя чувствовалась жара за стенами здания. Смеркалось, на столе горели свечи, спиной к нам в деревянном кресле сидел мужчина с окладистой бородой. Серафим, на цыпочках, подкрался к нему сзади и обнял.

- Фима, засранец, ты меня дураком сделаешь! Каждый, раз одно и то же, - мужчина, от неожиданности, чуть не двинул в ухо кулаком моему куратору.

- Шломо, ну извини, просто давно не виделись. Я все время в суете, а ты в уединении, выбирать ся ни к кому не хочешь, а многие скучают, - Серафим отстранился, оценивающе посмотрел на собеседника, хитро прищурился: - Вырос, похорошел, как твои жены поживают?

- Иди ты... Хорош издеваться, - мужчина сделал вид, что обиделся.

Я с удивлением наблюдал за происходящим. Я никогда не видел таким учителя, тем более не мог понять, кто его собеседник.

Оба развернулись ко мне, но куратор обратился к своему знакомому: - Царь Израильский Соломон, сын Давида, привел к тебе «этого хранителя», если можно так выразится, из будущего. Короче, сам смотри, все поймешь.

Я опешил... Каждый раз, когда Серафим меня с кем-нибудь знакомил, я чувствовал себя полным идиотом. Присутствие при таком фамильярном общении меня, мягко говоря, напрягло.

Царь изучающе смотрел на меня: - Я в курсе, любопытно познакомится, - Соломон протянул руку. Я не знал, что делать, то ли ответить рукопожатием, то ли встать на колени – всё-таки царь. Оба моих визави расхохотались, видя мое замешательство.

- Давайте сядем за стол и перестанем валять дурака. Я Соломона знаю уже тысячи лет. Одно дело, когда мы в материальном мире соблюдаем антураж, другое дело, когда мы встречаемся как хранители, без званий и без регалий, - Серафим первым сел за стол, достал коньяк и сигары. - Я со Шломой познакомился, когда он был в жуткой депрессии и собирался писать свой Экклезиаст, так сказать, потерял смысл жизни. Тут появился я, как «представитель Божественного Совета», и наставил его на путь истинный. С тех пор и сдружились, - учитель налил всем коньяк и закурил. - Ты думал наш царь такой праведник, что не пьет и не курит? - Серафим вопросительно посмотрел на меня. В этот момент Экклезиаст смаковал коньяк и потянулся за сигарой.

- К сожалению, конкретные люди внешние атрибуты воспринимают как суть вещей. Поэтому, в твои дни значение имеет, какая у тебя машина, часы, любовница и тому подобное. А во времена Соломона: какой дворец, сколько земли, сколько жен и наложниц. Что ты думаешь, доставляет удовольствие? – куратор подмигнул. - В Экклезиасте он так и написал: «...и нашел я, что горче смерти женщина, потому что она – сеть, и сердце ее – силки, руки ее – оковы...». Спроси у нашего царя, что будет, когда мы накурим и исчезнем. Да ему его бабы мозг вынесут, а когда дыхнет на них коньячком – вообще обвинят во всех смертных грехах, хотя смешно, в их время ни коньяка, ни сигар не было. Для Соломона – это, так – «дурилка» - посидеть с нами за компанию, для души. Встреча единомышленников не требует выпендрежа, все мыслят, как единый организм, хотя и разбросанный в веках, - Серафим перевел дух и посмотрел на Шломо – тот беззаботно дремал, сидя в кресле. Учитель продолжил, шепотом: - Устает, бедняга. Царь, судья, мудрец... Тебе до него расти и расти. Я ведь тебя знакомлю со всеми лучшими выпускниками «земной академии», можно сказать - Элитой. Им уже нет больше нужды приходить на эту грешную землю, они завершили свои перевоплощения, как бы сказал Кастанеда: «соединились с Нагвалем». И хотя каждый из них выполнил свое предназначение, они продолжают оставаться хранителями. Давай за них выпьем, не будем смущать Соломона – это он для «них» царь Иудейский, а для меня – просто – Шломо. Может быть, когда-нибудь и для тебя станет таковым, - Серафим подмигнул и пригубил коньяк.

- Если есть настроение, можно взглянуть на гарем царя, но думаю, что от птичника на птицефабрике ничем не отличается, Шахеризаду мы там не найдем, а танцы живота тебе на фиг не нужны, ты этого добра в своей жизни достаточно насмотрелся, - учитель дружески похлопал меня по плечу. - Я думаю, мы не будем будить Соломона, бывают дни, когда гости приходят не вовремя и хозяин не может проявить все свое гостеприимство. Он действительно жутко устает: удержать царство без войны, создать финансовое благополучие страны, жениться на египетской принцессе (гарем – это для антуража) и своей мудростью заслужить уважение народа – дорогого стоит. Пусть отдыхает, надеюсь, не притворяется - он это любит. Зараза – чем мудрее, тем больше стеба, - Серафим расхохотался. - Он как-то так «достал» Шекспира, что тот свалил, не дожидаясь меня: - Шломо начал требовать деньги с Вильяма за то, что «Гамлет» является семантическим аналогом его Экклезиаста и, что не нужно воровать чужие идеи, и фразы «многие знания - многие печали» и «быть или не быть» - суть одного и того же. Соломон любит среди своих изображать обиженного ребенка – «как ни как, старше многих.»

- Все, пусть спит, прощальную церемонию устраивать не будем, - и мы, как обычно, оказались у меня на кухне. - День сегодня был насыщенный, так что, давай рассказывай, какие сделал выводы, - Серафим уставился на меня, как стержневая училка на тупого ученика. У меня сразу начался насморк и кашель, и я ретировался в ванную комнату. Вернувшись на кухню, я увидел Серафима с моим котом, сидящим у него на плече.

- Не веди себя, как твой котятка, даже если на спинку упадешь, лакомства не дам, - куратор стряхнул с себя кота и продолжил... - Две совершенно противоположные личности, Геракл и Соломон, а значение в истории человечества неопределимо. Достаточно упоминания их имен и в голове сразу всплывает: «один герой, другой мудрец», но этого достаточно обывателю, а с тебя другой спрос, необходимо вобрать все лучшее от обоих, - Серафим в очередной раз освежил бокалы и закурил.

- Попробуй на них взглянуть глазами женщины: один – брутальный, не какой-то накачанный мачо, а совокупный образ супергероя, и добрый, и молчаливый, и собаки его любят. Другой – супер-еврей в лучшем смысле этого слова, и хитер, и богат, и словоохотлив, и любвеобилен, и мудр еще при том. Будь ты бабой, ты бы кого выбрал? – учитель с издевкой посмотрел на меня. - Если скажешь,

что Геракла, не поверю, нынешние бабы стараются выбрать подобных нашему Шломе еврейчиков - такой и письку полижет, как бы ради своего удовольствия, и денежку заработает, и детей на учебу за границу отправит. А с Геракла какой спрос: подвиг – превыше всего, а в остальном пьян, бос и честен. В быту никакой пользы, - Серафим тяжело вздохнул и выпустил несколько колец сигарного дыма.

- Ты обратил внимание на то, что я хотел «разобрать их по косточкам», а получилось, что я начал их жалеть. И так каждый раз, как пообщаешься со Шломо. Его внутренняя депрессуха настолько сильна, что, избавившись от нее, он, наверное, ее уже и не вспоминает, но она пропитала все вокруг и весь еврейский народ. Вибрации, исходящие от сильного человека, могут вызвать такой резонанс, что избавиться от него будет невозможно и спустя тысячелетия. Но, я отвлекся, тебе важно было понять, что по сути они одинаковы, только у одного при рождении точка сборки справа (зона логики – Геракл), а у другого – слева (зона эмоций – Соломон). Кстати, аналогично у апостола Петра и апостола Павла. И получается, как у смартфонов: начинка и все параметры вроде бы одни и те же, но насколько разная судьба, зависящая от владельца, - учитель взглянул на меня изучающе. - Со стороны может показаться, что Земля существует, как фабрика, на которой людей, как смартфоны, пытаются довести до идеальных характеристик. Удачные забирают, а выбраковку пускают в повторный цикл, и так из века в век. На это, между прочим, намекал Соломон в Экклезиасте. И, как бы не было смешно, все хранители – «удачные смартфоны», - Серафим подлил коньяк и улыбнулся. - Такими сравнениями и логическими цепочками можно договориться хрен знает до чего.

Пока куратор молчал, я сварил кофе. Поставив чашки на стол, я взглянул на Серафима. Он смотрел на меня совершенно трезвыми глазами: - Спасибо за кофе, а то в горле от трепа давно пересохло. Ты, наверное, думаешь, что все мои разглагольствования – бред старого пьяного идиота. Но я уже не в первый раз это делаю для того, чтобы ты в полном объеме мог осознать ответственность, лежащую на хранителе и, в частности, на тебе. Став Кощеем, ты не избавился от своего желания экспериментировать. Для чего мы сегодня навещали наших коллег? – куратор посмотрел на меня как на идиота. -Ты что, думаешь Божья Благодать гарантирует «счастливчику» существование без ошибок? Если твоя точка сборки оказалась в зените и превратилась в свечение осознания, ты не можешь «наломать дров»? Все ведь знаешь! Чаще всего «дурака» ловят на самоуверенности и гордыне. Сколько раз говорил, прежде чем что-то предпринять – обсуди. Почему «божественный совет» должен наблюдать за твоими выкрутасами, а тебе лень поднять задницу и пообщаться со мной, хотя тебе ее и поднимать не надо, - учитель с трудом сдержал улыбку. - У каждого можно найти ошибки, что у Геракла, что у Соломона – главное, чтобы они не были фатальными.

- Давай-ка, мы разберем все твои идеи и действия за последний год. После того, как все обсудим, я бы, на твоём месте, позвонил психиатру и на какое-то время прилег бы в больничку отдохнуть, но это так, для «конспирации», -Серафим в очередной раз хохотнул.

- Ладно, давай по порядку: после того, как ты убедился, что почти двухлетний срок пандемии не дал никаких результатов, ты спровоцировал очередную мутацию коронавируса. Новый штамм «омикрон» настолько все ослабил, что люди успокоились по этому поводу и о китайской заразе практически никто не говорит. Видя, что толку нет, а «бардак» нарастает, ты решил к началу лета «подлечить человечество». Если раньше ты играл с точками людей и городов, то сейчас ты решил, как было сказано в незабвенном фильме «Берегись автомобиля» - Замахнуться на Вильяма – нашего Шекспира, - и переставил точку всей Земле. Перестановка точки, как лечебное действие, имеет право на жизнь и существует, но ты решил подлечить все человечество, - Серафим перевел дух, попросил еще кофе и подлил коньяк. - Тебе этого показалось мало, и ты решил «поторопить» процесс излечения – ты ускорил восприятие времени. Используя весь накопленный опыт, ты решил ускорить вращение Земли вокруг Солнца и вокруг своей оси. Тебе и этого показалось мало,

и с целью приближения кризиса, как важнейшего фактора излечения, ты закрутил все одушевленные объекты, живущие на планете. Аккумуляция свободной энергии привела к тому, что, как говорится, «провода начали искрить», как результат - началось военное противостояние, - я с интересом слушал учителя, делая вид, что ко мне это не имеет отношения.

- А дальше все интереснее... Имея опыт содержания собак (помнишь, как ты выгуливал своих ротвейлеров – всегда будучи готовым к собачьим схваткам), ты решил накопленную энергию использовать, в случае разжигания военного противостояния, для экстренного тушения. (Чем лучше прервать собачью драку? Ведром холодной воды.) Ты воспользовался, как схемой, нашим разговором о том, что энергетически Землю можно сравнить с образом человека, голова которого находится на Востоке, а «пятая точка» на Западе. Ты вспомнил свои базовые знания врача и решил, что в случае тяжелой кишечной инфекции одним из основных способов лечения является очистительная клизма, или, что тебя очень веселило, при динамической кишечной непроходимости хороший эффект дает клизма с шампанским. Осталось найти - куда эту клизму вставить, - Серафим хитро посмотрел на меня. - Тут же большого ума не надо: где находится «жопа мира» знаешь, куда вставить инструмент догадываешься (есть там один забавный вулканчик «у желтого камня») и замутив все это, ты, как истинный врач, сидишь у постели больного, - куратор откинулся на спинку кресла.

- Сначала, у нас «волосы встали дыбом», когда мы решили оценить масштаб задумки нового Кощея. Замутить такое без чьего-либо одобрения, показалось верхом наглости. Всем сразу захотелось автору вставить клизму, но, поразмыслив, решили, что ты такой же хитрожопый, как Шекспир. Ты создал свой план, воспользовавшись предвиденьем Киплинга, описанным в его истории про Маугли: волки, красные псы, «большая вода». Понятно, что все это пришло в голову к тебе спонтанно, ведь пообщаться с великим писателем тебе лень. С другой стороны, мы взглянули на все происходящее глазами Соломона: - Что было, то и будет; что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем, - Серафим грустно посмотрел на меня.

- Короче, запомни, как говорили в девяностые: «ты все это устроил – тебе за базар и отвечать.» Другими словами - держи клизму наготове!

В тот же миг куратор растворился, а, тем временем, по телевизору шли сводки из зоны боевых действий....

Продолжение следует.